

Дуализм глобализации: общество потребления или общество спасения?

Шалаев В.П.

доктор философских наук, профессор,
декан факультета социальной работы
Марийского государственного технического
университета (Йошкар-Ола)

Глобализация порождает в едином социуме два противоположных полюса: бурно развивающееся общество потребления, с одной стороны, и общество социальной помощи страдающему человеку – с другой. Взаимодействие этих полюсов является гарантией выживаемости в глобализирующемся мире. Потребительство как принцип жизни формирует новый, бифуркационный тип личности – крайне нестабильной и мало предсказуемой в своем поведении. Выявлены особенности этого типа и социально-исторические предпосылки его появления.

Современное общество переживает сильнейшие глобализационные сдвиги, которые заключаются в противоречивой социальной тенденции. С одной стороны, нарастают масштабы уязвимости, кризисности, конфликтности бытия человека, с другой – усиливаются проявления его индивидуализма, прагматизма, потребительства. На этом фоне социальная наука и практика, будучи инструментами общественной рефлексии и саморегуляции, не могут не претерпевать соответствующих изменений. Они выражаются в понятии постнеклассических отраслей социального знания и практики, отрицающих предыдущие классические ценности и подходы в понимании и организации общественной жизни людей.

Постнеклассические отрасли науки и отвечающая им социальная практика становятся во все большей степени человекоориентированными. Такова дань растущей индивидуализации российского общества, являющейся следствием влияния западного образа мышления и стиля жизни, их тиражирования на незападные культуры и цивилизации. Тиражирование западных образцов жизни является сущностью глобализации, которая в конечном счете представляет процесс западофикации мира на основе общих унифицированных культурных

ценностей, потребностей, представлений, образцов мышления и поведения. Героем этой массовой культуры повсеместно выступает индивидуализированный и унифицированный человек. В качестве генерального потребителя он становится объектом пристального внимания все больших секторов социально-гуманитарного знания и практики.

В соответствии с проявившими себя в настоящее время противоречивыми общественными процессами, постнеклассические виды социально-гуманитарного знания и практики, в том числе в сфере сервиса и туризма, не могли не подпасть под влияние указанных противоречий.

С одной стороны, в системе современного социально-гуманитарного научного знания и практики зародились и интенсивно развиваются отрасли помогающе-альтруистического характера – социальная психология, социальная педагогика, социальное право, социальная экономика, социальная медицина, социальная политика, социальная работа и т.д.

С другой стороны, отмеченное развитие познавательно-практических отраслей, обращенных к сфере социального врачевания и реабилитации, сопровождается становлением наук и практик, обращенных к совершен-

но иной области жизни - сфере человеческих развлечений. Они ориентированы на удовлетворение растущих утилитарных потребностей человека, как представителя гедонистической и во все большей степени индивидуалистической культуры. Это так называемые сервисно-потребительские науки и практики, обслуживающие индустрию туризма и гостеприимства, шоу-бизнеса, досуга, отдыха, развлечений.

Тем самым отчетливо фиксируется дуализация современных социальных наук и практик, нашедшая отражение в становлении отраслей как помогающе-альтруистической направленности, так и сервисно-потребительского типа. Работники, обеспечивающие эти отрасли и практики, становятся своеобразными «социальными пожарниками» и социальными врачами, деятельность которых связана с выполнением заказа на разнообразную социальную реабилитацию различных групп населения глобализирующегося общества.

Отмеченный дуализм неклассических наук и практики является прямым следствием дуальной сущности современной цивилизации, в соответствии с которой выбранный путь развития возможен только через разрушение и подчинение себе других путей. Разрушая традиционные формы хозяйствования и культуры, препятствующие тиражированию западной системы ценностей, глобальная цивилизация подчиняет себе лежащие в основе этих форм живительные силы народов, переключая их на те направления и формы социальной активности, которые выгодны ей и стоящим за ней силам. Эта цивилизация порождает в едином социуме два противоположных сообщества. С одной, стороны бурно развивающееся общество потребления, с другой - не менее массовое общество страданий и социальной помощи человеку.

Глобализация превращает миллионы носителей традиционных культур и ценностей в интеркультурных индивидов, маргиналов, выступающих основной базой сохранения и воспроизводства трудовых ресурсов. Созданная индустрия утилитарного потребления и развлечений представляет собой инициацию Запада, которая посредством культивируемого ею образа жизни создает условия универсаль-

ной социальной реабилитации своего маргинального трудового ресурса.

Дело в том, что дальнейший рост потребления в экономически развитых странах Запада был поставлен в конце XX столетия под угрозу возникшим дефицитом человеческого и природного ресурсов, необходимых для вовлечения в сферу потребления. Кроме того, рост потребления оказался под угрозой вследствие недостаточного привлечения трудового ресурса в отмеченную сферу и его неэффективной реабилитации. Новый способ привлечения и реабилитации был найден. Им стала система ценности потребительского общества – больше и качественнее потреблять, получая удовольствие. В этом смысле глобализация есть механизм потребительского общества, а сохранение и распространение ценностей безоглядного потребления есть условие глобализации [1].

Такова диалектика этого процесса. Но направленность его развития воплощена совсем в другой системе ценностей, скрытой от постороннего взгляда. Она заключается в превращенной форме западного общества, тайна которого - получение все большего материального богатства социальной элитой; создание в самих западных странах условий стабильного роста потребления как смысла жизни западного человека; упрочение философии утилитаризма, прагматизма и позитивизма – ядра современной западной культуры. Таким образом, связанная с обществом потребления индустрия утилитарных услуг и развлечений является объективно необходимой частью той системы организации общественной жизни народов, без которой сам процесс глобализации становится невозможным. Круг замыкается. Общество потребления порождает глобализацию, а глобализация развивает общество потребления.

Востребованность индустрии утилитарных развлечений порождается маргинальным типом личности, который воспроизводится современной цивилизацией в качестве массового типа глобализации. И в качестве ее творца и в качестве ее продукта одновременно.

Одним из первых европейских мыслителей, кто зафиксировал этот феномен начала XX столетия в понятиях массовой культуры

и массового человека, был испанский философ Х.Ортега-и-Гассет [2]. Человеку массы в значительной степени свойственны те культурные ценности и установки жизни, которым он следовал на протяжении своей истории в качестве прислужника аристократии. Ему присущи в гораздо большей степени эмоциональность, но не рациональность; подражание, но не истинное служение ценностям; это больше человек насыщения, удовлетворения телесных потребностей, нежели сторонник аскезы и служения духовному. Таковы типы буржуа и пролетария, сменившие предшествующие им типы аристократа и рыцаря.

Пришедший к власти в эпоху смены аристократических, традиционных ценностей на демократические, новационные, человек массы осознал себя движителем, целью и центром нового, создаваемого им цивилизационного и культурного мира. Встав у руля общества, он не мог не создать и соответствующую его пониманию либеральную культуру - культуру массового производства и массового потребления.

Понятие массового человека не связано с классовыми свойствами как, например, их понимал К.Маркс. Это скорее мировоззренческая, социально-психологическая характеристика личности, непосредственным образом не коррелирующая с ее отношением к средствам производства. Массовый человек, к какой бы профессиональной или классовой группе он ни принадлежал, является субъектом, уверенным в том, что в сложившихся культурно-цивилизационных условиях представляет личность, доминирующей по своим ценностям, а, значит, служащую благу народа.

Сегодняшнее наступление массовой культуры фиксируется в новом, соответствующем духу глобализации понятии постмодерна. Постмодерн как феномен протестного искусства, изначально проявивший себя в экспериментировании художественными материалами и образами, к нашему времени уже давно перерос свои начальные формы, стал достоянием большинства сфер культурной жизни. Как тотальное смешение понятий, ценностей, установок, стилей мышления и деятельности в форме всеохватывающей творческой игры, он проник в науку, образование, политику, экономику,

юриспруденцию, архитектуру, религию и другие сектора социокультурной деятельности людей. Постмодерн объективным образом выступает культурным обрамлением потребительской, технологической цивилизации и в конечном счете проявляет себя как дополнительный инструмент экономической глобализации мира. Он подчиняет себе сферу сознания и мировоззрения народов, стремящихся адаптироваться к новым цивилизационным условиям.

В значительной степени этому способствует массовая культура, со свойственной ей мифологизацией, мистификацией, натурализацией и абстрагированием от реальности, рождающая феномен микширования (смешения) в самых невероятных соотношениях знаний, установок и ценностей. Постмодерн дал толчок к созданию невиданной доселе лаборатории социокультурного «скрещивания», объектом которого стали различные социальные и культурные субстраты, до сих пор не ведавшие о существовании друг друга. Наступила эпоха всеобщего «социокультурного кровосмешения», черты которой фиксируются в невиданных формах искусства, пищи, одежды, обуви, бытовой техники, строительных материалов, конструкций и т.д.

Человек эпохи постмодерна становится носителем микшированного сознания, обнимающего достаточно большой и разнообразный объем информации, но лишенного четких организующих структур, изначально принятых правила экспертизы и проверки информации на основе научных критериев. Например, информационные ресурсы ИНТЕРНЕТа подчинены принципу «Допустимо все!», так что сам пользователь выбирает те знания, что ему потребны. Складывающаяся при этом какофония научных, философских, религиозных, этнокультурных, экономических, политических, технических, эзотерических и других знаний в виде многообразной по своим формам информации не может не способствовать формированию в сознании широких кругов населения образа ирреального мира.

Вместе с постмодернистским сознанием к человеку приходит совершенно новая реальность – жизнь в пограничном, нестабильном мире. Люди в складывающейся ситуации не сознают себя уже больше носителями тради-

ционных социальных институтов - этноса, нации, общества, языка, какой либо конкретной культурной формы. Они во все большей степени живут реальностью «нарисованного» массовой культурой иллюзорного мира, за которым чувствуется дыхание глобальной потребительской цивилизации. В своем сознании граждане глобального мира – это люди нового мира ценностей, задаваемого культурой постмодерна и установками на некритичное гиперпотребление.

Постмодерное состояние общественно-го и индивидуального сознания вполне коррелирует с маргинальным типом личности. Адекватно постигнуть эту корреляцию можно с помощью социальной синергетики, оперирующей понятием бифуркации [4]. Под ним подразумевается особое состояние системы, отличительными свойствами которого является высокий уровень ее неустойчивости, чувствительности к внешним и внутренним воздействиям, малым флуктуациям, способным коренным образом и весьма быстро изменить общую направленность развития системы.

Применительно к сознанию человека и общества это означает, что бифуркационным является сознание, находящееся, во-первых, в ситуации крайней степени противоречивости, неустойчивости, нестабильности; во-вторых, принципиально неопределенное в путях своего дальнейшего развития; в-третьих, чрезвычайно чувствительное к внешним, идущим от общества, и внутренним, идущим от чувств и эмоций, малым воздействиям. Объективно это сознание, в высшей степени податливое внешнему манипулятивному воздействию.

У носителя бифуркационного сознания - развитая культура утилитарного потребления, утверждающая себя на фоне неустойчивой системы знаний и ценностей жизни, отмеченная беспринципностью, индивидуализмом, прагматизмом, этически располагающаяся «по ту сторону добра и зла». Высшей ценностью индивида, наделенного таким сознанием, становится не система духовно-нравственных ценностей, труд, профессиональное мастерство или творческая активность, но, наоборот, самонасыщение, самоудовлетворение любой ценой и в кратчайшие сроки.

Человек бифуркационного типа для сохранения высокого уровня материального потребления готов поддержать любую (вплоть до аморальной) систему ценностей, гарантирующую ему стабильное потребление. Такова уж природа инстинктов. Бифуркационный человек - это этически беспринципный индивид, сторонник материальной цивилизации, а не духовной культуры. Под цивилизацией здесь понимаются социально-технологические достижения человечества (промышленность, городской образ жизни, высокий уровень потребления и т.д.), а под культурой - этические ценности и духовные практики. Именно такой человек стал главным субъектом, строительным материалом и одновременно инструментом формирующейся глобальной экономической цивилизации [3].

Здесь цели бифуркационного человека и цивилизации совпали. Не национальная, а интернациональная экономика; не культура, а интеркультурная общность; не общество, а глобальное сообщество, в котором стираются рамки национальной культуры и традиции; не разумное творчество, а безоглядное потребление. Чтобы строить такую цивилизацию, необходим совершенно новый тип человека - человека вне своей традиции, вне своей культуры. Необходим наднациональный человек.

Формирование бифуркационного человека знаменует своего рода расплату классической духовной культуры и общественно-ориентированной цивилизации за то насилие, которое они применяли в своей истории против обычного, маленького человека. Осознав себя на кульминационной стадии развития классической культуры в качестве свободной личности, он, этот человек, получил в условиях буржуазной демократии условия своей самореализации. Она по большей части воплотилась в известных чаяниях экзистенциалистского, психоаналитического, футуристического, постмодернистского типа, вылилась в различные формы интеллектуально-духовного бунтарства, В том числе и в бунтарство посредством массового потребления, сублимировавшего таким образом вытесненные ожидания, которые копились у маленького человека на протяжении предшествующей истории, с ее

разделением на аристократов и служителей. Знаменитое, по определению Ортеги-и-Гассета, «восстание масс» в этом свете является способом реализации эволюционно застоявшихся простейших потребностей маленького человека в массовом исполнении.

Глобализация вкупе со своим мировоззренческим основанием – постмодернизмом может считаться необходимым условием построения нового мирового общества. Это и более сложный (по организации) и более простой по сути (в своих ценностях), материально приземленный тип цивилизации, освобожденный от скрижалей классической духовности и общечеловеческой морали предыдущих эпох. Принимая в расчет глобальный масштаб этого общества, нетрудно предугадать столь же масштабный дуализм двух его сторон в виде общества утилитарного потребления и общества социальных проблем. Этим сторонам соответственно

отвечают развитая индустрия утилитарных развлечений и не менее мощная индустрия социального спасения человека. Единство обеих сторон - гарантия сохранения нового общественного порядка. Пока эти стороны находятся в относительном равновесии. Надолго ли?

Литература:

1. Общество риска и человек: онтологический и ценностный аспекты. Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2006. с.179-180.
2. Ортега-и-Гассет, Хосе. Дегуманизация искусства, - М.: Радуга, 1991.-640с.
3. Шалаев В.П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный тип личности – модусы переходной эпохи человеческой истории: синергетический аспект // Социальная синергетика: безопасность и глобализация в парадигме современного научного знания и практики. Й.-Ола: МарГТУ, 2006.- с.269-287.
4. Шалаев В.П. Синергетика социального управления. - Й.-Ола: МарГТУ, 2006.- 260с.

